

Вышел 72-й номер журнала «Вся Европа»

Уважаемые читатели! Вышел в свет новогодний, 72-й по счету номер интернет-журнала «Вся Европа», издаваемого Европейским учебным институтом. В нем, как и во всех предыдущих, рассказывается о происходящем в Европейском Союзе и отношениях между Россией и ЕС. Анализируются последние события и новейшие тенденции в политической, экономической, социальной и культурной жизни и правоприменительной практике ЕС и его государств-членов, интересные для российского читателя.

Декабрьский номер, как и положено, содержит много веселых, красочных, познавательно-сатирических материалов, чтение которых поможет поднять настроение, скрасит вам предновогодние заботы и хлопоты. Ведь помимо того, что надо раздобыть где-то кучу милых сердцу, нестандартных, неожиданных подарков и найти время с должным тактом и вниманием вручить их, еще нужно успеть очень многое. Подбить хвосты. Или, по крайней мере, попробовать это сделать. Завершить все то, что накапливалось неподъемной кучей на протяжении целых двенадцати месяцев. Отработать в авральном порядке последние дни и недели. Тогда появится столь необходимое для каждого из нас ощущение того, что долги по большей части отданы. Совесть чиста. Можно поднимать бокалы, наполненные таким привычным и любимым нами Советским шампанским, с чувством внутреннего удовлетворения. И произносить бесконечно добрые и просто бесконечные тосты за уходящий и наступающий. В помощь тостующим новый рождественский цикл «Мондорф», который мы начинаем публиковать на страницах нашего журнала.

Но главное, конечно, – номер наполнен многочисленными разноплановыми и все же связанными между собой материалами, мозаика которых позволяет подвести политические итоги года в том, что касается развития ситуации на нашем континенте. Причем под политическими итогами года мы, естественно, имеем в виду обобщение всего того, что происходило в Европе за этот отрезок времени. Будь то в области экономики, институционального строительства, демографии, миграции, подвижек в общественном мнении, социальной сфере и т.д. (в частности, проблематике приема иммигрантов посвящены три разных по форме материала: «В 2010 году появилось более 800 тысяч новых европейцев», «В Германию – за длинным «евро» и «Въездные визы – «за» и «против») В Европейском Союзе в целом и отдельных его странах. А также очень непростых, изменчивых, противоречивых отношениях между Россией и ЕС, с удивительным постоянством испытывающих то подъемы, то спады, то периоды стагнации. Не удивительно поэтому, что оценить политические итоги года мы попытались через призму результатов, которые принес очередной, 30-й по счету саммит Россия-ЕС. Он состоялся в Брюсселе 20-21 декабря (читайте о нем в стартовом разделе номера). Или их почти полного отсутствия. Во всяком случае, если судить по официальным документам и реакции в прессе.

Европейский Союз, похоже, подошел к встрече в верхах гораздо более уверенным в своих силах, чем раньше. Кризис суверенной задолженности несколько отступил. Греции помогли (см. статью «Греция: глоток кислорода»). В экономику и финансовую сферу ряда других

средиземноморских стран тоже осуществили колоссальные денежные вливания (о том, что это дало, на конкретном примере рассказывает материал «Испания: трудный год позади. Что дальше?»). Драконовские меры, принятые на национальном уровне, и структурные реформы начали приносить плоды. Ситуацию неопределенности и общих панических ожиданий удалось использовать с максимальной отдачей. Углубление интеграции в зоне ЕС пошло семимильными шагами. Договоренности по делегированию «наверх» все новых и новых полномочий в экономической, финансовой, банковской области стали обретать более конкретные очертания. На последнем заседании Европейского Совета государства-члены, в дополнение ко всем принятым ранее решениям, запустили практическое создание банковского союза (вторая статья стартовой рубрики «Заложен первый кирпич в фундамент банковского союза»).

Вот как описывает ситуацию, сложившуюся в зоне ЕС к концу года, Международный валютный фонд. О ее развитии он повествует в исследовании, опубликованном как раз под саммит, – 20 декабря 2012 г. [1] Общая оценка, выставленная им ЕС, положительная. «За последние месяцы, – говорится в докладе, – достигнут серьезный прогресс в осуществлении мер базового характера по укреплению финансового сектора ЕС». Кризис суверенной задолженности здесь начался с расклевывания информации о том, что Греция регулярно «потчевала» Брюссель подложными статистическими данными о состоянии своей финансовой системы. Он обошелся ЕС в бесчисленные млрд. евро, потерянные в результате рецессии и снижения темпов роста экономики. Привел к катастрофическим последствиям для рынка труда многих стран. Из-за резкого удорожания заимствований на мировом финансовом рынке для Греции, Ирландии и Португалии и неспособности как следствие этого самостоятельно обслуживать свои долги, их пришлось спасать от дефолта. Потом помогать Испании и Италии, подошедших к опасной черте. Правда, для этого ЕЦБ, в конце концов, пришлось заявить о своей готовности сделать все, что только может потребоваться, для поддержания евро.

На национальном уровне все страны ЕС, некоторые чуть раньше, другие чуть позже, перешли к осуществлению политики жесткой экономии. Ее основными слагаемыми, по большому счету, стали сокращение бюджетных расходов и повышение налогового бремени. На наднациональном – им пришлось заняться интенсификацией европейского строительства, углублением интеграции в бюджетной и финансовой сфере и введением ограничений на то, какую экономическую политику могут проводить государства-члены по отдельности. Как результат они пришли к банковскому союзу, предусматривающему наделение ЕЦБ контрольными функциями и установление общих правил, по которым должны жить отныне все их крупнейшие банки и ведущие финансовые структуры. В исследовании согласие создать единый контрольный механизм под эгидой ЕЦБ, против чего в конечном итоге не стали возражать даже Великобритания и Швеция, назван действительно крупным достижением ЕС.

Правда, МВФ, естественно, не обошелся без ложки дегтя, которую он добавил в эту благостную картину. МВФ призвал ЕС строго придерживаться намеченного плана. Не допускать никаких отступлений. Побыстрее учредить все необходимые структуры. Наделить их полномочиями корректировать действия поднадзорных финансовых учреждений. Ввести единую систему гарантирования депозитов. Заставить все страны привести внутреннее законодательство в соответствие с разрабатываемым наднациональным регулированием.

Кроме того, строже проводить стресс-тесты банков, чтобы не обмануть ожидания. Разделить частные риски и государственные, переналадив взаимоотношения между суверенными и коммерческими органами. Предусмотреть, чтобы держатели бондов также «отвечали рублем» за потери своих банков. Наконец, обеспечить, чтобы Европейский механизм стабильности мог незамедлительно проводить операции по рекапитализации банков.

Несколько критичнее к успехам Европейского Союза подходят профессионалы. Так, эксперты отмечают, что к концу 2012 года главам государств и правительств ЕС удалось договориться лишь о минимальной программе совместных действий. Многие элементы истинного банковского союза, того, что необходимо для его эффективного функционирования, остались за бортом переговоров. Ведь весомее те вопросы, которые лидеры ЕС и государств-членов договорились не затрагивать, чтобы достичь согласия. Дорожная карта построения банковского союза не идет за горизонт 2014 года. Из нее исключены многие спорные моменты, имеющие принципиальный характер: о бюджете еврозоны, объединении суверенных долгов, новых контурах политического союза, возможном пересмотре учредительных договоров ЕС. Лидеры дали добро председателю Европейского Совета Херману ван Ромпею на подготовку календаря действий по четырем направлениям. Это координация экономических реформ на национальном уровне, социальное измерение еврозоны, формат соглашений между государствами-членами и институтами ЕС в целях повышения конкурентоспособности и роста, включая прилагаемый к ним механизм реализации принципа солидарности[2].

Однако не менее важно то, как эти договоренности, эти зримые меры по выходу из кризиса были восприняты рынком, биржами, бизнес сообществом интеграционного объединения. Похоже, весьма позитивно. Только один пример в качестве иллюстрации. На протяжении всего последнего периода государственные структуры, промышленники и предприниматели оценивали перспективы германской экономики все менее радужно. Это и понятно. Германский экспорт идет, прежде всего, в соседние страны. А рынки партнеров по ЕС в результате проводимой властями политики жесткой экономии начали сжиматься. Дело дошло до того, что Центральный банк Германии вынужден был изменить прогнозные данные по темпам роста национальной экономики (и так не слишком высокие) в сторону понижения. Однако к концу 2012 года оптимизм вернулся[3]. Несмотря на болезненное состояние рынка труда, продолжающийся относительный спад промышленного производства и неубедительный рост экспорта в южные регионы ЕС, в том числе, даже и прежде всего во Францию.

Итоговые показатели немецких биржевых индексов оказались в зеленой зоне. Опросы большой выборки немецких бизнесменов показали, что они с гораздо большей уверенностью смотрят в будущее. Готовы запускать новые проекты. Нарастивать производство. Увеличивать инвестиции. По их мнению, самые тяжелые времена, с которыми столкнулась зона евро, остались позади. Развитие событий показало, что периферийным странам ЕС удастся выкарабкаться. ЕЦБ продемонстрировал, что в его силах обеспечить доступ к достаточным финансовым ресурсам и на приемлемых условиях. Руководство и государственные структуры Германии, в конце концов, пошли на то, чтобы рассчитывать по счетам всего сообщества.

Москва к саммиту подошла, тоже имея на руках немалое количество козырей. На протяжении уже нескольких послекризисных лет экономика демонстрирует вполне приличные темпы роста. Они, конечно же, не дотягивают до «золотого стандарта», установленного Китаем и

некоторыми другими быстро поднимающимися странами, но на порядок выше тех, с которыми фактически примирилась зона евро и ЕС в целом.

Позитивные сдвиги наметились на внутреннем фронте. Первые результаты начала приносить политика реиндустриализации. Решительные меры по борьбе с коррупцией позволили сразу же подняться на пару дюжин ступеней в соответствующих международных рейтингах.

Все более отчетливо стали проступать контуры региональной интеграции, запущенной Россией на постсоветском пространстве. Таможенный Союз и Единое экономическое пространство уже сделались реальностью. Они стимулировали быстрое наращивание внутрорегиональной торговли. Обозначили преимущества формирующегося регионального рынка. Только что запущенная странами СНГ зона свободной торговли оказалась притягательной не только для них самих, но и для внерегиональных игроков. О желании присоединиться к ней заявила целая группа государств. Среди первых — Вьетнам. Переговоры с ним покажут, насколько притягательной. Дата «2015 год» в качестве конкретного срока создания Евразийского экономического союза стала казаться все более достижимой.

Определенные дивиденды начал приносить объявленный ранее курс на диверсификацию политических и экономических связей и большее внимание к Юго-Восточной Азии. Москва не только обозначила свое присутствие в этом стремительно развивающемся регионе мира. Она присоединилась к некоторым основным форматам внутрорегионального и межрегионального сотрудничества. Предложила новые элементы повестки дня. Показала, что в состоянии внести весомый вклад в осуществление самых различных экономических и политических проектов. Подтверждением этого стал успешный сентябрьский саммит АТЭС во Владивостоке.

Москва в основном завершила подготовку к тому, чтобы встать на капитанский мостик самых влиятельных мировых структур, начиная с «двадцатки». Приоритетом нашего председательства в ней названа концентрация усилий мирового сообщества на обеспечении экономического роста и решении проблем занятости. В 2013-2015 гг. Россия последовательно возглавит такие ключевые международные организации и объединения, как G20, БРИКС, G8 и ШОС.

Казалось бы, подходя к двустороннему саммиту с такими результатами, обе стороны должны были бы постараться воплотить их в существенное углубление связей. Ведь наращивание взаимовыгодных партнерских отношений может им столько дать. Потенциал сотрудничества удивительно высок (как это показано в аналитической статье «Политические аспекты отношений России и ЕС в области кризисного регулирования», помещенной в рубрику «Взгляд из Москвы»). Напротив, его пробуксовка оборачивается колоссальными потерями. В пунктах экономического роста, показатели которого могли бы быть намного выше. В сотнях тысяч или даже миллионах несозданных рабочих мест. В миллиардах долларов недополученной прибыли. Однако это с точки зрения здравого смысла. К сожалению, у современной политики на нашем континенте он не особенно в чести. Отыскать логику, самую обычную, элементарную логику в происходящем здесь не всегда удается.

За неделю до встречи в верхах по инициативе председателя партийной фракции «Прогрессивный альянс социалистов и демократов» Ханнеса Свободы Европарламент утвердил неприятную, претенциозную и заведомо предвзятую резолюцию по России, как будто

специально предназначенную для того, чтобы осложнить проведение саммита. В документе с характерным названием «Рекомендации Совету ЕС и Европейской Комиссии относительно нового соглашения ЕС с Россией» перечисляются все претензии коллективного Запада к Кремлю. В их числе судебные решения по делам против «Pussy Riot» и Михаила Ходорковского, гибель Сергея Магнитского, Александра Литвиненко, Анны Политковской и Натальи Эстемировой, аресты лидеров российской оппозиции, давление на независимые СМИ, принятие ограничительных законов о некоммерческих организациях, митингах, пропаганде гомосексуализма и контроле над Интернетом. В нем Брюссель призывают поставить достижение любых соглашений и договоренностей с Москвой, в том числе по безвизовому режиму краткосрочных поездок, в зависимость от соблюдения российскими властями прав человека. Европарламент фактически предупреждает, что не ратифицирует новое базовое соглашение, призванное заменить устаревшее СПС, если это не будет сделано[4].

Буквально за день до встречи в ведущих западных СМИ прошла подборка публикаций с острой критикой российской внутренней и внешней политики, предупреждающих против уступок Москве. В дальнейшем эта критика только усилилась. Характерный пример – передовица в популярной французской ежедневной газете «Ле Монд» от 21 декабря 2012 г.[5] Некоторые политики, «с удивлением» констатируется в ней, при конструировании политики в отношении России на первый план почему-то выдвигают такие «второстепенные» вещи, как совпадение интересов, энергетическую взаимозависимость, инвестиционные потоки в экономику друг друга, культурную близость. Как можно? Ведь Россию и ЕС разделяет ценностная пропасть. Она все глубже и глубже. В России происходит фронтальное наступление на права человека. Принимается репрессивное законодательство. Страна превратилась в бюрократического монстра. Погрязла в коррупции и иммобилизме. Она все глубже «погружается в болото». Игнорировать все это означает предавать саму идею европейского проекта, основанного на ценностях. Не больше и не меньше.

Правда, и Москва заготовила контрудар. Незадолго до саммита ею был выпущен доклад о состоянии дел с соблюдением прав человека в ЕС и государствах-членах. Прошла его публичная презентация. В нем на большом фактологическом материале показывается, что в «цитадели демократии» ситуация с защитой прав человека далеко не такая радужная, как представляет дело Брюссель. Более того, за последнее время она существенно ухудшилась. Особенно в том, что касается социально-экономических прав, права на труд, на социальные выплаты и многое другое. Не говоря уже о систематическом нарушении прав большой категории лиц в Эстонии и Латвии, прежде всего, неграждан. Подняли голову крайне правые. Предпринимаются попытки переписать историю Второй мировой войны. Получила распространение практика героизации нацизма.

Так что к саммиту обе стороны подошли, не питая особых иллюзий. И в этом отношении ожидания, как ни странно, полностью оправдались. На нем противоречия между Россией и ЕС выявились в полной мере. Практически по всем поднимавшимся на нем значимым вопросам. От оценки отдельных международных конфликтов до сугубо прагматических вопросов транссибирских перелетов. О сложности переговоров и непросто разговоре, состоявшемся на саммите, свидетельствуют даже выступления на пресс-конференции, последовавшей за ним, и ответы на вопросы журналистов В.В.Путина, Хермана ван Ромпея и Мануэла Баррозу. В отличие от былых времен, на ней ни разу не прозвучало, что обмен мнениями прошел в

дружеской обстановке. Более того, В.В.Путину пришлось даже одергивать председателя Европейской Комиссии и дезавуировать объяснения, данные партнерами по переговорам. Вот, например, без купюр слова президента России из концовки пресс-конференции: «Мой многолетний друг господин Баррозу так эмоционально и долго объяснял позицию, потому что чувствует, что неправ, виноват. (Смех.) А вы стали свидетелями нашей дискуссии. Откройте 34-ю статью нашего базового договора с Евросоюзом, сами почитайте».

Давайте последуем совету и вместе взглянем на то, что стоит за обтекаемыми фразами председателя Европейского Совета, прозвучавшими на пресс-конференции. Приведу только часть из сказанного Херманом ван Ромпеем: «У нас, конечно, может быть, есть некоторые разногласия, но главное – это наши общие интересы... Мы провели очень конструктивный рабочий саммит, мы действительно рассмотрели все наши подвиги, вопросы развития, некоторые вопросы, которые пока тормозят это развитие... По поводу нового базового соглашения и переговоров по нему: нам надо, конечно, продвинуться вперед, для того чтобы наши новые отношения получили более конкретную правовую основу... Мы очень конструктивно, откровенно говорили обо всех этих вопросах».

Несмотря на стремительную исламизацию всей Северной Африки и Ближнего Востока, дестабилизацию обстановки во многих странах, негативное развитие событий в Египте – безусловном лидере этого региона, Европейский Союз по-прежнему продолжает воспринимать происходящее здесь через розовые очки. Иллюзию о победе демократии Брюссель усиленно старается принимать за чистую монету. Российская Федерация воспринимает процессы, развернувшиеся в регионе, гораздо реалистичнее. Однако переубедить в чем-либо коллег не в состоянии. Так же как и убедить их в том, что последствия одностороннего подхода к внутрисирийскому конфликту, давно уже переросшему, не без вмешательства извне, в межконфессиональную войну, далеко выплеснувшуюся за национальные границы, будут сугубо трагическими.

Как бы ни настаивала Москва, торопиться с введением безвизового режима краткосрочных поездок страны ЕС не собираются. Предложения Москвы утвердить конкретный график перехода к нему отвергают. Аргументы Москвы о том, что технически все принципиальные вопросы решены, а отдельные детали можно оперативно досогласовать и соответствующий договор ввести в действие до Олимпийских игр в Сочи, воспринимают скептически.

В реализации инициативы «Партнерство для модернизации» удалось продвинуться довольно далеко. Есть конкретные результаты. Запущены взаимовыгодные экономические и технологические проекты в самых различных областях. Однако в финансовом отношении инициатива сидит на голодном пайке. Что гораздо хуже, сохраняются принципиальные разночтения в понимании ее содержательных аспектов. Москва считает ее стержнем все, что связано с экономической и технологической модернизацией. Брюссель во главу угла ставит мероприятия, затрагивающие внутреннюю эволюцию российского общества.

Вроде бы наметились подвижки в подходах к тому, как можно было бы разблокировать переговоры о новом базовом соглашении. Европейский Союз не будет настаивать на включении в него положений, касающихся дальнейшей либерализации взаимного доступа на рынки друг друга, которые бы выходили за рамки того, что предусматривается правилами ГАТТ/ВТО. Упор будет сделан Брюсселем на продвижении вопросов регулятивного характера.

Однако очевидную реальность того, что Российская Федерация передала часть принадлежащих ей суверенных полномочий Таможенному Союзу, в полной мере учитывать не собирается.

Камнем преткновения остается сотрудничество в энергетической области. Хотя его честнее было бы назвать «холодной торговой войной». Брюссель настаивает на том, что имплементация Третьего энергопакета не носит дискриминационный характер. Что она не направлена против российских компаний. Что проводимые расследования ведутся объективно и беспрепятственно. Что никаких нарушений взятых на себя международных обязательств при этом не допускается. Москва исходит из того, что придание Третьему пакету обратной силы противоречит самому существу свободной открытой рыночной экономики.

Вместе с тем, не стоит сгущать краски. России и ЕС в прошлом уже не раз удавалось успешно преодолевать самые острые разногласия. Потенциал сотрудничества и партнерства очень велик. И на этот раз руководству России и ЕС удалось договориться о том, что они постараются наращивать позитив в двусторонних отношениях. Происходящие же в мире изменения, уверены авторы журнала, будут подталкивать стороны в объятия друг друга.

В номер включены также многие другие материалы, анализирующие разнонаправленные процессы, протекающие на континенте. Остановлюсь чуть подробнее на некоторых из них, затронутых в выпуске только по касательной.

Мы много писали о сепаратистских проявлениях в регионе ЕС. Эта тема отслеживалась из номера в номер. Наконец-то, наднациональные институты отреагировали (как - читайте в материале «Горцы, встаньте в конец очереди!» из рубрики «В фокусе»). Это тоже один из итогов года. ЕС официально объявил, что любые страны, возникшие в результате отделения от государств-членов Европейского Союза, будут обязаны заново вступать в интеграционное объединение. Несмотря на то, что вопрос уже достаточно давно дебатруется в Великобритании и Испании, институты ЕС решились на то, чтобы определиться со своей позицией только сейчас. Она изложена в письме председателя Европейской Комиссии Мануэла Баррозу на имя председателя одного из комитетов Палаты Лордов Туманного Альбиона. Дословно в нем говорится следующее: «новое независимое государство уже в силу самого факта своей независимости становится в отношении ЕС третьим государством; соответственно учредительные договоры перестают действовать на его территории»[\[6\]](#).

По общему мнению аналитиков, то, что в случае отделения, шотландцам, фламандцам или каталонцам придется заново вступать в ЕС, может оказать на них отрезвляющее действие. Фокус здесь не столько в том, что кто-то заблокирует вступление, - хотя и это придется принимать в расчет (так, по поводу шотландцев Испания об этом уже объявила), - а несколько в другом. Очевидно, что от новичков потребуют далеко идущих обязательств, на которые электорат сейчас явно не готов. В частности от всех стран последней волны расширения ЕС требовали принять на себя обязательства по вступлению в зону евро. Тут есть над чем подумать.

Вместе с тем, однозначной реакции на разъяснения Мануэла Баррозу со стороны организаторов внутринациональной фронды не последовало. С одной стороны, потому, что использованная им юридическая аргументация не очень убедительна. Ведь учредительные договоры подобную ситуацию не описывают, и отзыва гражданства ЕС у тех, кто им уже

обладает, не предусматривают. С другой – потому что сторонники отделения сразу же заявили, что заранее начнут переговоры с ЕС по интересующим их вопросам.

Другим, наверное, даже более значимым, стало преодоление разногласий внутри ЕС по поводу создания единой патентной системы (см. материал «Первый Единый европейский патент будет выдан в 2014 году»). Фактически под католическое Рождество европейцы сделали себе подарок. 11 декабря 484 голосами против 164 Европарламент одобрил ее учреждение^[7]. На разработку единой системы ушло четыре десятилетия. Она начнет применяться с 2014 г. Это колоссальный шаг вперед. По мнению Европейской Комиссии, ее использование ускорит инновационное развитие Европы. Позволит сделать получение патентов намного более дешевым. На порядок. Пока что оно в 15 раз дороже, чем в США (!). Патенты одной страны не действительны в другой. Всюду действует свое национальное законодательство. Кроме того, единая система облегчит все процедуры. Ведь теперь патент, полученный в Европейской патентной службе, расположенной в Мюнхене, будет действовать во всех странах ЕС. Его не надо будет переводить на местные языки и снова регистрировать. Английского, французского или немецкого текста будет достаточно. Правда, многие эксперты утверждают, что в своем компромиссном изложении патентная система ЕС все равно останется слишком сложной, громоздкой и противоречивой. Но под Новый год не будем заострять на этом внимание.

Лучше добавим еще немножко оптимизма. Не исключено, что 2013-й станет для Европейского Союза стартовым годом запуска полновесной стратегии реиндустриализации. С призывом к этому под конец уходящего обратилась пятерка министров по делам промышленности ведущих континентальных держав ЕС. Соответствующий политический мессидж содержится в открытом письме, с которым они обратились к европейской общественности. Оно было опубликовано на страницах ведущих газет мира 12 декабря с.г.^[8] Отправной момент – за время мирового экономического кризиса промышленность «27-и» потеряла 3 млн. рабочих мест. Производство упало на 10%. Все большая часть мирового рынка отходит к быстро развивающимся экономикам. В них получают прописку новые способы производства. Они используют иной микс средств производства, нежели в Европе. Старый Свет проигрывает в гонке по причине того, что он остается инерционным и медлительным. Он не успевает за ветром перемен. Тем более, оказавшись в тисках курса жесткой экономии.

В качестве рецепта восстановления конкурентоспособности (от себя добавим – универсального) предлагается следующий набор мер. Перво-наперво, проведение структурных реформ. Во-вторых – принятие нового поколения регулятивных мер, стимулирующих производство, производительность труда и устранение диспропорций. Но все усилия, подчеркивают министры, должны предприниматься на двух уровнях – национальном и наднациональном. Странами-членами уже многое делается. Однако необходимо большее внимание к осуществлению модернизированной индустриальной политики и поискам новых, более эффективных моделей развития и со стороны ЕС в целом. Для того чтобы его обеспечить, развернута деятельность Совета ЕС в формате Совета по конкурентоспособности. Европейская Комиссия недавно выпустила Сообщение «Более сильная европейская промышленность на службе экономического роста и восстановления». В ней говорится о создании благоприятного климата для инноваций, производства, капиталовложений, переподготовки кадров и т.д. Надо лишь смелее идти в данном направлении, в том числе ради обеспечения европейской промышленности дешевой энергией.

И в завершение буквально несколько слов по поводу наступающего 2013 года (только без учета перспектив, обозначенных в фундаментальной прогнозной аналитической статье «Евразия на пороге преобразования: геоэкономический широтный пояс (Миланский Меморандум)» из рубрики «Тенденции и прогнозы»). В самом последнем номере журнала «Пари Матч» за 2012-й наткнулся на такие строки небезызвестного Жака Аттали. Вполне серьезно, даже не помышляя о преувеличениях и гиперболах, и без какого-либо намека на издевку, он писал: «Наряду с Алжиром и Афганистаном, Франция является сейчас страной, где господствуют самые пессимистические настроения в мире. Вся жители утверждают, что они несчастны или, по крайней мере, испытывают чувство беспокойства. Бедные – потому что они бедные. Принадлежащие к среднему классу – из-за того, что боятся ими заделаться. Богатые же – по причине того, что у них якобы все отберут, как они считают, чтобы помочь остальным» [9]. Лучше не скажешь. Но если в горячо нами любимой Франции все так несчастны, может и у нас все не так плохо. Может, и наши опасения преувеличены. Все-таки в уходящем году все было не слишком трагично. Многим есть о чем вспомнить с удовольствием и удовлетворением.

Древние говаривали: смелость – это когда стремишься сделать то, что в твоих силах; ум – когда не пытаешься взвалить на свои плечи непосильную ношу; мудрость же заключается в том, чтобы уметь отличить одно от другого. Отдадим дань уважения накопленному ими бесценному опыту. И все же сейчас не те времена. Почивать на лаврах и довольствоваться только тем, что просится в руки, уже недостаточно. Надо стремиться к недостигаемым высотам. Нужно ставить перед собой максималистские цели. Только если все мы будем работать по гамбургскому счету, если будем рваться не только к доступному и достижимому, но и тому что, как кажется, превышает наши силы, у нас получится сделать 2013-й и последующие годы лучше, богаче и добрее. К нам самим и ко всем тем, кого мы любим и ценим, о ком заботимся. Чего я, уважаемые читатели «Всей Европы», хотел бы вам пожелать в наступающем змеином году!

© *Марк ЭНТИН, главный редактор,
профессор МГИМО (У) МИД России
Екатерина ЭНТИНА, доцент НИУ ВШЭ*

---

[1] См. David Jolly. I.M.F. says E.U. gaining ground on crisis // International Herald Tribune, The Global Edition of the New York Times, December 21, 2012. — P. 17.

[2] См. Philippe Ricard. Les Europeens menagent Angela Merkel avant les elections allemandes. Berlin reporte la refonte des traites mais obtient d'avancer sur les contrats de reforme // Le Monde, 15 decembre, 2012. - P. 13.

[3] См. Floyd Norris. Optimism on upswing in Germany // International Herald Tribune, December 22-23. - P. 12.

[4] Подробнее см. Тарасенко П. Европарламент ужесточает повестку саммита Россия-ЕС // Коммерсант, 13 декабря 2013 г.; Горбачев А. Брюссель вступился за Конституцию РФ // Независимая газета, 13 ноября 2013 г.

[5] L' Europe face a la regression de la Russie // Le Monde, 21 decembre 2012. - P. 1. Suivi de PiotrSmolar. Defiance croissante entre la RussieetL'Unioneuropeenne // Le Monde, 21 decembre 2012. - P. 6.

[6] Цитируется по Stephen Castle. Threat of forced E.U. exit puts a chill on separatism // International Herald Tribune, The Global Edition of the New York Times, World News, December 12, 2012. - P. 3.

[7] См. JamesKanter. E.U. reaches agreement on system for patents // International Herald Tribune, December 12, 2012. - P. 16, 18.

[8] Jose Manuel Soria (Espagne), Alvaro Santos Pereira (Portugal), Corrado Passera (Italie), Arnaud Montebourg (France) et Philipp Rosler (Allemagne), ministres europeens, charges de l'industrie. Il faut relancer l'industrie en Europe. C'est le moteur credible de la reprise // Le Monde, 12 decembre 2012. - P. 20.

[9] Jacques Attali. En 2013, malgre le chomage et le deficit, etre francais restera un privilege // Paris Match, No. 3318, du 20 au 26 decembre 2012. - P. 112.

№12(72), 2012